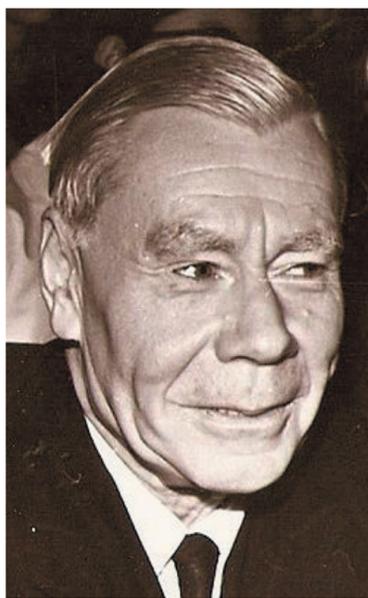

УЧИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ ГУБЕР

Писать об Александре Андреевиче одновременно и печально, и радостно. Печально, потому что его преждевременный и внезапный уход из жизни был и остается невосполнимой потерей, никем не заполненной за все прошедшие с того дня десятилетия. Радостно и приятно, потому что воспоминания о нем переносят нас вновь в те далекие уже годы, когда Александр Андреевич был с нами, и при общении с ним мы неизменно ощущали его талант, его способности, мягкий юмор и порядочность истинно российского интеллигента и редкое качество в людях – умение улаживать («разруливать») с присущим ему тактом различные конфликтные ситуации, не обижая и не задевая участников этого конфликта.

Академик Александр Андреевич Губер, выдающийся ученый-востоковед принадлежит к первому поколению советских ученых, которые вывели мировую ориенталистику на качественно новый уровень. Поражает разнообразие научных интересов Александра Андреевича. В его работах исследуются важнейшие проблемы новой и новейшей истории, экономики и политики стран Востока, общие вопросы национально-освободительного движения, различные аспекты международных отношений и колониальной политики европейских держав.

Александр Андреевич родился 19 марта (1 апреля) 1902 г. в дворянской семье в селе Каменка Киевской губернии. Александр Андреевич учился сначала в классической гимназии в г. Ольвиополе (ныне г. Первомайск Николаевской области), а завершил учебу уже в Москве в 1918 г.

Учеба ему давалась легко. Уже из гимназии он вышел со знанием латыни, греческого, немецкого и французского языков. В зрелом возрасте Александр Андреевич выучил индонезийский язык, самостоятельно овладел английским, читал на испанском, голландском и итальянском языках. Вероятно именно атмосфера повышенного интереса к Востоку в Москве в 1920-е годы способствовала выбору профессии востоковеда – одной из труднейших в мире профессий.

В 1921 г. Александр Андреевич поступил в Институт живых восточных языков (бывший Лазаревский), избрав специальностью международные отношения, а специализацией – историю Индии и Афганистана.

Годы учебы были голодными и холодными, и студенту А. Губеру приходилось одновременно работать в иностранном отделе ЦСУ СССР. Работа со статистическими данными на всю жизнь привила ему уважение и вкус к количественным параметрам социально-экономического развития, столь пригодившиеся ему впоследствии.

После окончания учебы молодой А.А. Губер приступил к преподавательской деятельности в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), основанном в Москве для подготовки как национальных, так и иностранных кадров стран азиатского региона. Вскоре он был назначен заведующим филиппино-малайским кабинетом, с 1928 г. стал постоянным автором печатного органа КУТВ'а журнала «Революционный Восток». Очевидно, что именно с этого времени А.А. Губера все больше привлекал в научном отношении малайско-индонезийский мир, практически его полная не исследованность в российской историографии.

В 1932 г. была завершена первая монография А. Губера – «Индонезия. Социально-экономические очерки». Следует отметить, что эта монография стала своеобразным фундаментом советского (российского) индонезиеведения и остается востребованной и в настоящее время. В 1937 г. она была издана в Нидерландах. Уже сам факт издания за рубежом труда советского ученого был по тогдашним временам событием.

Филиппины стали второй страной, «открытой» для научной общественности и для широкого круга читателей А.А. Губером. В 1937 г. вышла его работа «Филиппины» для массового читателя и биографическая книга (в соавторстве с О.К. Рыковской) о Хосе Рисале, ученом и поэте, выступившем против испанского колониализма. Уже в эти годы А.А. Губер приступил к подготовке своей докторской диссертации на тему «Филиппинская республика 1898 г.». Она была блестяще защищена на истфаке МГУ

в 1943 г., затем дважды переиздавалась в виде монографии (1948 и 1961) под заголовком «Филиппинская республика 1898 и американский империализм».

С молодых лет своей исследовательской деятельности А.А. Губер проявлял непреходящий интерес к источниковедческой базе. И в случае с работой над докторской диссертацией он опирался на документы Конгресса США и (впервые!) на Документы Архива внешней политики России.

Продолжались исследования и по Индонезии. Только в 1933 г. вышло 8 крупных его статей. В 1942 г. вышла брошюра «Индонезия и Индокитай», где были проанализированы корни и стратегия военно-политической экспансии Японии на Дальнем Востоке.

До 1937 г. А.А. Губер продолжал преподавание в КУТВ'е, затем уже профессором возглавил кафедру истории колониальных и зависимых стран на истфаке МГУ и с тех пор уже не прекращал связей с Московским университетом. Вместе с ведущими востоковедами МГУ, такими как И.М. Рейснер, Г.С. Кара-Мурза, С.Н. Ростовский и др., издал в 1940 г. первый том учебника для вузов по истории колониальных и зависимых стран, охватывающий государства Азии, Африки и Латинской Америки и период до 1918 г. Это был монументальный труд в 784 стр., хорошо иллюстрированный и снабженный картами, изданный массовым тиражом в 50 тыс. экземпляров, ставший незаменимым подспорьем для многих поколений студентов. Перу А.А. Губера принадлежат разделы по Индонезии, Индокитаю и Филиппинам. В 1944г. на факультете было создано Восточное отделение, в том числе и кафедра истории Дальнего Востока, которую возглавил А.А. Губер.

В годы войны, оставаясь в Москве, А.А. Губер продолжал руководить кафедрой МГУ, одновременно сотрудничая в Тихоокеанском институте, переданном в 1942 г. в систему АН СССР, а также в МГПИ, где возглавил кафедру новой и новейшей истории.

Ему нравилось преподавание, общение со студентами, передача им знаний, порою совсем новых для отечественного востоковедения, в чем во многом была и его заслуга. Александр Андреевич был необычайно востребован, в том числе и как педагог. Возможно, главным для него было научить студентов мыслить критически и привить им любовь к изучению источников. Он был научным руководителем или оппонентом ста трех аспирантов.

В 1947 г. А.А. Губер стал заместителем директора Тихоокеанского института. Когда в 1950 г. ИВ АН был переведен из Ленинграда в Москву, профессор Губер стал сначала заведующим сектором, а затем и директором этого «штаба отечественных востоковедов» (1953–1957). Свидетельством признания его научных заслуг стало избрание его членом-корреспондентом АН СССР (1953) и председателем Национального комитета историков СССР (1957), а также назначение А.А. Губера заместителем академика-секретаря Отделения истории АН.

Именно в эти годы А.А. Губер сумел реализовать свои научные планы, написав свой фундаментальный труд – статью «К вопросу об особенностях формирования классов и партий в колониальной Индонезии» (1958) – нестареющий шедевр научного анализа по признанию специалистов.

В 1956г. открылся Институт восточных языков при МГУ (ныне ИСАА МГУ). Александр Андреевич по праву считается одним из его основателей. Он также стал первым руководителем кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИВЯ при МГУ, созданной впервые в нашей стране по его инициативе и существующей и в настоящее время. Александр Андреевич оставался на этом посту вплоть до своей кончины в июне 1971г. и не прекращал чтения лекций студентам по истории Индонезии, несмотря на свою занятость.

Уже за те годы, когда заведующим кафедрой был Александр Андреевич, на кафедре выросло несколько поколений специалистов почти по всем основным странам региона ЮВА – Индонезии, Вьетнаму, Таиланду, Филиппинам, Бирме, Камбодже и другим. Верный себе, Александр Андреевич выступил с инициативой создания востоковедного журнала «Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение», существующего и поныне. Другое «детище Губера – академическая серия «Памятники исторической мысли» была основана им примерно в это же время. В эти же годы (с 1956 в течение пяти лет) А.А. Губер возглавлял новый академический журнал «Новая и новейшая история».

Роль академика А.А. Губера в разработке истории стран Юго-Восточной Азии, изучение которой началось в российском востоковедении лишь в 20-е – 30-е годы XX в. трудно переоценить, Им была создана школа отечественных специалистов по истории Индонезии, Филиппин, стран Индокитая, впоследствии успешно продолживших исследование этих направлений, в результате чего регион Юго-Восточной Азии обрел самостоятельную научную значимость и звучание.

Еще в конце 1950-х годов А.А. Губер, стремившийся реализовать свое стремление к исследованию архивов, вместе с группой коллег выступил и идеей публикации архивных документов МИД царской России по международным отношениям в ЮВА. В те годы подобное начинание по своему характеру носило не только научный, но и политический характер, и лишь ученый такого масштаба как А.А. Губер был способен его осуществить. В 1962 г. вышел в свет том «Политика европейских держав в ЮВА (60-е гг. XVIII – 60-е гг. XIX в.). Документы и материалы», (М., ИВЛ), снабженный солидным научным аппаратом,

комментариями. В центре внимания была дипломатическая переписка вокруг трех стран: Индонезии, Филиппин и Бирмы (Мьянмы). Выход этого издания стал настоящей сенсацией в научном мире. Тираж в 2000 экз. был мгновенно раскуплен, часть его была отправлена за границу.

В 1965 г. был опубликован следующий том «Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в ЮВА (1871–1917). Документы и материалы. Часть I», охватывающий Индонезию, Филиппины и Малайю. Два года спустя вышла часть II – под тем же названием, посвященная Бирме (Мьянме, Таиланду и Вьетнаму). Таким образом, за исключением Лаоса и Камбоджи, данная серия охватила все крупные страны ЮВА. При этом следует подчеркнуть, что для всех трех изданий А.А. Губером были написаны введения, сами по себе представляющие научный интерес. То же самое можно отнести и к двум коллективным монографиям «Республика Индонезия (1945–1960)», (М., 1961) и «Национально-освободительное движение в Индонезии (1942–1965)», (М., 1970), вводные главы к которым были также написаны А.А. Губером. Такие же самостоятельные научные статьи в виде введений были написаны А.А. Губером к монографии лондонского профессора Д. Дж. Е. Холла «История Юго-Восточной Азии», (М. 1958г.) и к книге французского ученого Ж. Шено «Очерк истории вьетнамского народа», (М., 1957г.), недавно вышедших в Москве.

К началу 1970-х годов Александр Андреевич достиг пика своей научно-педагогической и научно-организаторской карьеры. Ни один из вузовских учебников по востоковедению не выходил без его разделов по Индонезии и Филиппинам. Ему удалось совершить четыре поездки в Индонезию и побывать во Вьетнаме. В «Краткой всемирной истории» А. Губер участвовал как автор (кн. I. части 2 и 3) совместно с одним из его ближайших учеников Д.В. Деопиком, впоследствии заведующим кафедрой истории ДВ и ЮВА ИСАА МГУ, также как автор и научный редактор четвертого, седьмого и восьмого томов академической «Всемирной истории», принимал участие в издании «Исторической энциклопедии», «Дипломатического словаря» в трех томах – этих монументальных изданиях того времени.

Эта многообразная плодотворная деятельность ученого была по достоинству оценена: он был награжден двумя орденами Трудового Красного знамени (в 1962 г., затем еще одним). Ранее в послевоенные годы А.А. Губер был награжден медалью за «Доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Всемирный совет мира наградил его в 1959 г. почетной грамотой за вклад в дело борьбы за сохранение мира и покоя на Земле. Мало кто знает, что его имя было присвоено Морфлотом СССР крупному советскому сухогрузу за усилия А.А. Губера, добившегося разрешения правительства Эквадора на заход советских торговых судов в порты экзотических Галапагосских островов, чего, кстати, никак не удавалось МИД СССР.

1966 г. А.А. Губер был избран действительным членом Академии наук. Примерно в это же время представилась возможность зарубежной научной стажировки в Великобританию (1966–1967), где А.А. Губер провел несколько месяцев. По словам самого Александра Андреевича, он с удовольствием ушел с головой в научную работу в богатейших библиотеках Trinity College Оксфордского университета, освобожденный от многочисленных заседаний и совещаний московской действительности. Он разрабатывал тему «Борьба колониальных держав за раздел ЮВА в XIX–XX вв». Выпустить планируемую монографию А. Губер не успел, но некоторые, наиболее законченные фрагменты этой работы были изданы его учениками уже после кончины академика. В Оксфорде А. Губеру присвоили звание почетного доктора этого университета.

Нельзя обойти молчанием и еще одну сторону общественной и научной деятельности А. Губера. После 21-летнего перерыва в Кембридже возобновились международные форумы по истории. Тогда же состоялся XXIII конгресс востоковедов. Александр Андреевич возглавил советскую делегацию. С тех пор он еще трижды участвовал в работе этого форума (1957, 1960 и 1964), а также в других многочисленных международных конференциях и симпозиумах: Тихоокеанских конгрессах (1961 и 1966), самых престижных Международных конгрессах исторических наук (1955, 1960, 1965 и 1970). После избрания его Председателем Комитета советских историков в 1957 г., А.А. Губер обычно выступал в роли главы национальной делегации. Невозможно перечислить участие А.А. Губера в двусторонних форумах: с польскими, английскими, французскими, итальянскими, индийскими учеными. Все это позволяет говорить о том, что начиная с середины 1950-х годов Александр Андреевич осуществил прорыв отечественной исторической науки на международной арене. Обобщая можно сказать, что одним из основных тезисов выступлений А.А. Губера на этих многочисленных форумах было обоснование всеобщности исторического процесса и борьба против европоцентризма в исторической науке. В ходе выступлений и дискуссий проявились энциклопедичность познаний Александра Андреевича, блестящая эрудиция и талант полемиста, не отступавшего при этом от уважительного тона. Не последнюю роль сыграли в его успехе присущее ему чувство юмора и самоиронии, присущие истинному интеллигенту.

Два международных форума сыграли особую роль в судьбе А.А. Губера. Это XXV Международный конгресс востоковедов (август 1960), проходивший в главном здании МГУ. Следует отметить, что тогда впервые на этом международном форуме было признано, что изучение проблем современности стран Азии и Африки имеет научное значение. За проведение и подготовку этого конгресса А.А. Губер был награжден благодарственной грамотой президента АН СССР академика А.Н. Несмеянова.

В 1970 г., в августе в Москве состоялся XIII Международный Конгресс исторических наук. Его

«душой», главным организатором был А.А. Губер. За день до открытия Конгресса Ассамблея МКИН избрала своего нового президента. Им – первым историком планеты – стал Александр Андреевич Губер. Научная атмосфера Конгресса отличалась свободной деловой дискуссией. Успех этого грандиозного научного форума был общепризнанным. Особо отмечались неумолимость, научный и человеческий такт председателя Конгресса. Это было и личным триумфом ученого. Но непосильное физическое и нервное напряжение сказались на здоровье Александра Андреевича. В 1970 г. он перенес инфаркт.

Но до конца своей жизни Александр Андреевич оставался чужд бюрократическим формальностям, чванству и высокомерию. Он любил юмор, иронию, иногда язвительную, но его общение с профессурой, аспирантами и студентами всегда носило демократический характер. Он всегда был готов прийти на помощь, и многое сделал для тех людей, которые в этом действительно нуждались. Иногда с риском для себя. А про то, что он давал деньги займы студентам, не ожидая скорого возвращения, было известно многим.

Его научное и человеческое влияние испытали все его многочисленные ученики. Большинство нынешних исследователей региона ЮВА – или его непосредственные ученики, или же уже следующие поколения. И все мы в определенной степени продолжаем исследования, начатые в свое время академиком А.А. Губером. Он создал школу «имени себя».

Обычно Александр Андреевич назначал заседание кафедры к концу рабочего дня, зачастую запаздывал, но, в конце концов, всегда приходил к нам в ИВЯ на ул. Моховую и уже никуда не спешил, с удовольствием вел заседание кафедры, подробно вникая во все вопросы повестки заседания кафедры, шутил, покуривая свои сигареты, рассказывал об очередной заграничной поездке. Помню, как на вопрос кого-то из членов кафедры о том, как выглядят женщины в Вене, он оживленно воскликнул: «Венки совершенно очаровательны! Этим летом модны кружевные платья».

Приезда Александра Андреевича на заседание кафедры ждали все, никто не расходился, не ворчал по поводу затянувшегося ожидания. Когда он приезжал, все сотрудники кафедры расцветали, встречали его с улыбкой. Особенно поджидала его и расцветала одна из самых первых учениц А.А. Губера – Елизавета Ивановна Гневушева, доцент кафедры, специалист по истории Индонезии, впоследствии биограф А.А. Губера. У нее всегда был припасен для Александра Андреевича очередной сюжет ее изысканий и, дождавшись, когда большинство сотрудников решит свои вопросы, она начинала его излагать. Александр Андреевич слушал внимательно, вникал в подробности, ведь рабочий день уже окончился, он никуда не спешил.

Что касается меня, автора этой статьи, Новаковой Оксаны Владимировны, то мне хочется вспомнить несколько эпизодов нашего общения с Александром Андреевичем и воссоздать, насколько, это возможно, ту атмосферу человеческих взаимоотношений на нашей кафедре, которые сложились, в первую очередь, благодаря А.А. Губеру, возглавлявшему кафедру со дня ее основания в 1956г. Так сложилось, что я и еще несколько человек нашей кафедры оказались последними аспирантами Александра Андреевича. Окончив ИВЯ при МГУ, я осталась аспиранткой на кафедре истории стран ДВ и ЮВА, специализируясь по проблемам новой и новейшей истории Вьетнама. А.А. Губер был моим научным руководителем. Для обсуждения различных вопросов, касавшихся моей диссертации, касавшейся проблем политической ситуации в колониальном Вьетнаме 1920-х гг. Александр Андреевич виртуозно выкраивал время, назначая мне встречи в самых разных местах.

Вьетнамистика в те годы (конец 1950-х – начало 1960-х) только еще набирала силу, специалисты только еще формировались, и практически не было тех, кто бы обладал конкретными знаниями и кто мог бы так свободно и одновременно глубоко анализировать политическую ситуацию колониального Вьетнама 1920-х годов. Выводы же Александра Андреевича звучали смело. Так, Александр Андреевич отстаивал тезис о том, что поражение Национальной партии Вьетнама (некий аналог китайскому Гоминьдану) в феврале 1930 г. в ходе вооруженного восстания в Иенбае, означало одновременно и поражение вьетнамской буржуазии Северного Вьетнама в целом, от которого она уже не смогла оправиться в дальнейшем. Этот, казалось бы, частный вывод, но соотношенный с дальнейшим ходом развития национально-освободительного движения во Вьетнаме вплоть до Августовской революции 1945 г., прояснял очень многое.

Александр Андреевич крайне осторожно относился к резким и категоричным определениям и терминам, касавшихся различных процессов и явлений в новейшей истории стран ЮВА, стараясь избегать установившихся конъюнктурных клише, что было характерно для советской историографии. Так, применительно конкретно к политической ситуации Вьетнама 1920х гг., он высказался против такого термина как «гаситель» национально-освободительного движения по отношению к Конституционной партии, претендовавшей в 1920-е годы на роль лидера. Именно А.А. Губер сумел увидеть и показать мне ту положительную роль этой умеренной по своим политическим взглядам партии на определенном этапе ее деятельности в Южном Вьетнаме, идя в этом буквально наперекор общепринятому тогда мнению об этой партии как реакционной. Я намеренно останавливаюсь на этих вопросах, которые и в настоящее время отнюдь не утратили своей актуальности, особенно после крушения сайгонского режима, воссоединения двух частей Вьетнама, и когда со всей остротой встает проблема качества управления и элитологии.

Еще один пример проницательности и дальновидности научного мышления А.А. Губера. В одну из своих поездок во Вьетнам он побывал в провинции Нгетинь, где вьетнамские коллеги-историки показали ему архивные документы, относящиеся ко времени знаменитых Советов Нгеана – восстания 1930 г., впервые возглавленного компартией Вьетнама. Конечно, Александр Андреевич сразу оценил научную значимость и важность этих архивов для исследования столь важного события в истории КПВ, но крайне мало изученного вьетнамскими историками в тот период, несмотря на популярность этой темы. Он сожалел по поводу плохих условий хранения этих уникальных документов в тропическом климате, тем более, что вьетнамские историки не спешили изучать и публиковать эти архивы.

Но самое главное, Александр Андреевич уже тогда говорил о значении не только для истории Вьетнама местных, локальных документов и архивов. Его предвидение стало сбываться уже в 1980-е годы, а в 1990-е эти местные исследования во Вьетнаме стали своего рода альтернативной трибуной для высказывания различных мнений. В конце XX и в наступившем XXI в. проблемы изучения региона Индокитая и ЮВА в целом вызывают все больший интерес. Мы видим, что сама идея регионального подхода к исследованию стран Востока, оказавшейся очень эффективной и плодотворной, принадлежит А.А. Губеру. Именно под влиянием его исследований в этом направлении его учениками (Д.В. Деопиком и др.) были впоследствии подготовлены такие обобщающие работы как «ЮВА: проблемы региональной общности», «ЮВА в мировой истории» и др. Именно А. а. Губеру принадлежит роль создателя и академической, и университетской школ изучения Юго-Восточной Азии.

Прошло 45 лет после безвременной кончины Александра Андреевича. Я вспоминаю как в ясный солнечный день 16 июня 1971г. мы собрались в ИВЯ на заседание кафедры истории ДВ и ЮВА, последнее в том учебном году. Все ждали А.А. Губера, заседание не начиналось. Но ожидание затягивалось, его не было. И тут мы увидели, как по коридору, от Дирекции к нам идет профессор М.Ф. Юрьев, бывший тогда зам. директора ИВЯ по научной работе. Он подошел к нам с совершенно «убитым» видом и как-то запинаясь, произнес: «Александр Андреевич умер...».

Это случилось внезапно, когда Губеры на машине возвращались в Москву с дачи. Уже почти доехали до МГУ на Моховой, но перед Малым Каменным мостом случился внезапный разрыв аорты. Смерть наступила мгновенно, но Александр Андреевич сумел в последние секунды жизни вывести «Волгу» из потока автомобилей и тем спасти жену, Лидию Сергеевну.

При жизни Александр Андреевич был нужен всем. Чрезвычайно живой и подвижный, всем интересующийся, любящий шутку, прекрасный рассказчик, он до конца своих дней пользовался общей любовью и уважением. Тем тяжелее для всех нас стало известие о его смерти. При жизни Александр Андреевич и Лидия Сергеевна сделали очень много хорошего окружавшим им людям, помогая им и не считаясь с затраченными на это усилиями и временем. Похоронены Александр Андреевич и Лидия Сергеевна Губеры на Новодевичьем кладбище. Бывая на могиле моих родителей, я захожу поклониться Учителю, большому ученому и большому человеку.

Но не надо думать, что внешне такая казалась бы благополучная научная карьера определяла его мировоззрение и видение жизни. Александр Андреевич прожил свою жизнь в сложных условиях общественно-политической жизни 1930–1950-х годов. Ему довелось пережить и массовые политические репрессии 30-х годов, и период идеологического произвола времен «космополитизма» начала 50-х годов, и весьма противоречивые в общественно-политическом плане 60-е годы. Он далеко не всегда мог открыто выражать свои мысли, и даже научные исследования должен был осуществлять, как и все в те годы, в строго определенных идеологизированных рамках. Но в трудных ситуациях, по свидетельству современников, А.А. Губер держался хорошо, и только близкие люди знали, чего ему это стоило. И даже его недруги (а были и такие!), старавшиеся вставлять каждое лыко в строку, не могли обвинить Александра Андреевича в непорядочном поведении.

После кончины ученого в Институт была передана вся его богатейшая библиотека, на ее основе в ИСАА был создан мемориальный кабинет академика, где регулярно проводятся Губеровские чтения, собирающие цвет востоковедного сообщества – специалистов по ЮВА, многие из которых являются учениками А.А. Губера в третьем или четвертом поколении. По материалам этих Чтений выпускаются сборники статей. В ИСАА на базе кружка, объединившего тех, кто интересовался историей и культурой Индонезии и Малайзии, носившего имя А.А. Губера, в более позднее время сложился научный центр «Нусантара», успешно работающий как в ИСАА МГУ, так и за его пределами. Начиная с 2002/03 учебного года, решением Ученого совета ИСАА МГУ для студентов-вьетнамистов учреждены две стипендии академика А.А. Губера. Его имя носит ныне одна из больших аудиторий Института.

Весной 2002 г. в ИСАА состоялась научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика А.А. Губера. По материалам этой конференции была издана книга – дань нашей благодарности и памяти замечательному ученому и прекрасному человеку¹.

Библиография основных трудов А.А. Губера содержит 200 наименований, список литературы о нем занимает несколько страниц.

¹ Академик А.А. Губер: историк и личность. К 100-летию со дня рождения. М., ИСАА МГУ, 2004, 206 стр.

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ А.А. ГУБЕРА

- [1] *Губер А.А.* Индонезия. Социально-экономические очерки // Труды Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. 1932. – Вып. 9. – С. 380.
- [2] *S.J. Rutgers en A.A. Huber.* Indoneisie. Deel I. Amsterdam. 1937.166 blz.
- [3] *Губер А.А.* Филиппинская республика 1898 г. и американский империализм // АН СССР. Тихоокеанский ин-т. – С. 508.
- [4] *Губер А.А.* Предисл. Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии (1871–1917) // Документы и материалы. Ч.1. – 1965. – С. 5–15.
- [5] *Губер А.А.* Основные особенности национально-освободительного движения в Индонезии до Второй мировой войны (вместо введения) // Национально-освободительное движение в Индонезии (1942–1965). – 1970. – С. 5–34.
- [6] *Губер А.А.* Ред.: Работы советских историков за 1965–1969 гг Наука. 272 с. (XIII Международный конгресс исторических наук. Москва, 1970 г.).

ЛИТЕРАТУРА О А.А. ГУБЕРЕ

- [1] *Губер Александр Андреевич* // БСЭ. – 2-е изд. – 1958. – Т.51. – С. 89.
- [2] *Беленький А.Б., Левинсон Г.И., Тюрин В.А.* А.А. Губер – создатель советской школы изучения Юго-Восточной Азии // Колониализм и национально-освободительное движение в странах Юго-Восточной Азии. – 1972. – С. 7–22.
- [3] *Бойцов В.В.* 70-летие академика Александра Андреевича Губера // Вестник Моск. ун-та – Сер. 13. Востоковедение. – 1972. – № 1. – С. 90–91.
- [4] *Гневушева Е.И.* Академик Александр Андреевич Губер // М. – 1987 – С. 240.
- [5] Академик А.А. Губер: историк и личность. К 100-летию со дня рождения. Воспоминания, речи, статьи // ИСАА МГУ. – 2004. – С. 206.